

Цю Ибо тоже запаниковал. Конечно, попасть в секту Байлянь – это прекрасно, но только не сейчас! Он бросился вперёд, торопливо останавливая Цю Линьюя:

- Третий дядя! Старший оставил мне кольцо хранения! Не нужно так торопиться!

Цю Линьюй, конечно, не собирался идти прямо сейчас – хотя, если честно, он на мгновение заколебался.

Он подумал и понял, что не стоит слишком переживать. Условие, поставленное старцем, было настолько трудновыполнимым, что без огромных ресурсов его не выполнить. В секте Линсяо, конечно, хранится немало высших духовных камней, но и их не так много – в лучшем случае несколько сотен тысяч. Но даже если секта согласится выделить эти ресурсы для Цю Ибо, он и его брат ни за что на это не пойдут.

Духовное совершенствование зависит от судьбы. Если у тебя есть предопределение, ты достигнешь успеха, а если нет – винить некого.

Они с братом – кровные родственники Цю Ибо, и заботиться о нём – их долг. Секта тоже имеет к этому некоторое отношение. Но если взять ресурсы у секты, долг будет слишком велик, и в будущем это может даже стать препятствием на пути. Они не хотят, чтобы Цю Ибо рисковал.

В худшем случае он будет совершенствоваться медленнее. Когда он и его брат достигнут следующего уровня и станут Истинными Господами, они смогут считаться великими мастерами, и тогда уже можно будет подумать о добыче этих ресурсов...

Хотя, несмотря на эти мысли, сердце Цю Линьюя сжалось, будто окутанное тяжёлыми тучами.

Тем временем Цю Ибо торопливо проверил свою серёжку. Он уже осматривал её раньше. То, что оставил ему старец Цинхэ, можно грубо разделить на несколько хранилищ. Несколько из них были запечатаны, и их содержимое было не видно. Первое же хранилище было доступно, и в нём лежали в основном духовные камни и неизвестные руды – по крайней мере, среди них было много таких, какие ему сегодня дал дядя.

Там была целая гора духовных камней, на глаз – около двадцати-тридцати тысяч.

Он мельком взглянул на секцию с рудами – здесь стоит похвалить старца Цинхэ. Как истинный мастер создания артефактов, он аккуратно рассортировал все сокровища по категориям, так что найти нужное было очень легко.

Бегло оценив, он сказал:

- Третий дядя, в кольце хранения около двадцати тысяч высших духовных камней, ещё немного разрозненных средних и низших, а также около двух тысяч драгоценных камней... Правда, я не уверен, все ли они такого же типа, как те, что ты мне дал. Некоторые я не узнаю.

Услышав это, Цю Линьюй с облегчением вздохнул. Получалось, им нужно было найти ещё около шестидесяти тысяч высших духовных камней... И тут же его сердце снова сжалось.

Шестьдесят тысяч – это всё равно очень много, но теперь хотя бы была надежда.

Цю Линьюй успокоил своё сердце, наклонился и погладил Цю Ибо по голове:

- Бо'Эр, не переживай об этом. У меня и твоего отца есть кое-какие сбережения...

(Около десяти тысяч.)

- Это не такая уж большая проблема, - улыбнулся Цю Линьюй. - Мы точно не отдадим тебя Истинному Господину Циши.

Цю Ибо тоже расслабился. Он потянул Цю Линьюя к кровати и усадил его:

- Третий дядя, это ты не переживай! Если я смогу освоить это учение - хорошо, а если нет - ничего страшного! Разве методы Линсяо плохи? Обязательно нужно именно это? Тот старец сказал, что если ничего не выйдет, я могу просто найти ученика, когда достигну уровня Превращения Духа, и передать ему знания. Тогда карма будет погашена.

- Разве у нас нет выбора? Разве без этого никак?

Цю Линьюй задумался, затем приподнял бровь:

- Судя по твоей уверенности, можно подумать, что у тебя Небесный корень, и все секты четырёх земель распахнут перед тобой двери?

Цю Ибо рассмеялся:

- Третий дядя, ты прав, у меня всего лишь Тёмный корень. Главное, чтобы ты и отец были сильными! А если я не смогу поступить в Линсяо, ты обязательно поможешь мне, договоришься с экзаменаторами!

- ...Маленький негодник. - Цю Линьюй, видя, что тот не выглядит расстроенным, с одной стороны, успокоился, а с другой - рассердился. - В день, когда я поведу тебя на испытания, я обязательно скажу экзаменаторам проверять тебя строже!

Цю Ибо не воспринял это всерьёз:

- Если я маленький негодник, то третий дядя - старый негодник?

С этими словами он тут же убежал, чтобы избежать наказания.

Цю Линьюй на секунду застыл, а затем в его сердце вспыхнул гнев. «Старый негодник» - это было оскорблением, намекающим на возрастных мужчин лёгкого поведения. Но затем он подумал, что Цю Ибо, скорее всего, просто не понимал значения этих слов и просто пошутил в ответ.

Он уже хотел поймать этого несносного ребёнка и проучить его, но, подняв голову, обнаружил, что того и след простыл.

Цю Линьюй со злостью ударил по кровати, расколов её.

После этого его лицо вдруг исказилось, и он нахмурился.

Большинство последователей пути, проходя испытание «Превращения Духа в Пустоту», могут смутно почувствовать, в чём заключается их испытание. А вот каким именно оно будет - у всех по-разному.

Например, у Цю Линьхуая испытание заключалось в «отречении от мирского». Но Цю Линьхуай, как и он сам, попал в Линсяо в шесть лет и почти всю жизнь провёл там как последователь пути. Какой уж тут «мир»?

Цю Линьхуай долго размышлял в затворничестве и в итоге решил: раз уж у него не было мирской жизни, то сначала нужно её обрести, а затем отречься. Поэтому он запечатал свою силу и вернулся в мир смертных, чтобы пройти испытание. Так и появился Цю Ибо.

А его испытание...

Цю Линьюй снова ударил по разбитой кровати. Этот маленький негодник – настоящий вредитель!

Цю Хуайли, увидев, что Цю Ибо выходит из комнаты старшего, поспешил к нему:

- Бо'Эр, ты в порядке?

- Всё хорошо, старший брат, не переживай. – Цю Ибо послушно взял его за руку и повёл вниз. – Это я виноват, что все братья и сёстры не смогли пойти гулять... Мой третий дядя хочет отдохнуть, сказал не беспокоить его.

Цю Хуайли покачал головой. Цю Ибо был самым младшим среди их поколения, к тому же послушным и умным мальчиком, никогда не капризничал. Сегодняшний инцидент явно был виной того старого развратника, как можно винить Цю Ибо?

Он достал из рукава маленький бумажный пакетик и развернул его перед Цю Ибо:

- Мы все попробовали тот сок огненного фрукта, он действительно вкусный. Но старший Лю сказал, что его можно пить только в первые минуты после приготовления. Поэтому я попросил его купить нам конфет из огненного фрукта. Я попробовал одну – вкус очень похожий. Попробуй и ты.

Цю Ибо взял одну конфету и положил в рот. Сладкий вкус мгновенно заполнил его язык. Он прищурился от удовольствия:

- Старший брат, ты такой добрый.

Цю Хуайли наклонился и положил пакетик в маленький мешочек, висящий на поясе Цю Ибо:

- Но не ешь слишком много, а то зубы испортишь... Да и не выходить – не так уж плохо, меньше неприятностей. Старший Лю сказал, что у нас ещё будет возможность приехать сюда, не обязательно именно сейчас.

- А ещё я, пока было свободное время, увидел, что кто-то продаёт брошюры о разных сектах, и купил набор. Пойдём, посмотрим вместе.

Цю Ибо склонил голову набок:

- Но разве мы все не собираемся вступить в секту третьего дяди?

Цю Хуайли улыбнулся, и в его улыбке была какая-то странная глубина:

- Лишний раз посмотреть никогда не помешает.

Цю Ибо сразу понял, что у Цю Хуайли есть свои планы. Хотя по сравнению с таким старым лисом, как дядя Ланьхэ, ему ещё далеко.

Наверное, третий дядя дал им какие-то указания?

Например... если они найдут секту лучше и подходящую для них, чем Линсяо, то должны выбрать её без колебаний.

Короткий день закончился тем, что дети семьи Цю засыпали Лю Цинсуя вопросами.

После его ухода пятеро собрались в кружок. Единственная среди них с Земным корнем, Цю Лули, твёрдо заявила, что хочет в Линсяо. С детства она мечтала стать героиней, с мечом в руках покоряющей все земли – а Линсяо как раз подходило.

Цю Цили и Цю Нинли, напротив, прониклись симпатией к соседней секте Тайсьюй, специализирующейся на заклинаниях. Услышав, что последователи Тайсьюй могут общаться с небом и землёй, вызывать ветер и дождь, а их практика сосредоточена на магических методах и сверхъестественных способностях, их глаза загорелись.

Цю Хуайли же считал, что Линсяо тоже неплохо: там будут двое старших и Цю Лули, так что жить ему будет комфортно.

Дети повернулись к Цю Ибо:

– Бо'Эр, а ты? Ты всё ещё выбираешь Линсяо?

Цю Ибо моргнул:

– Угу, я хочу быть с третьим дядей!

Он специально не упомянул отца, чтобы не нарушить его планы.

Хотя, на самом деле, скрывать это было не обязательно.

Цю Ибо вырос вместе с ними, и то, что его имя отличалось от их поколения, можно было легко узнать, заглянув в родовую книгу. Обычно взрослые относились к дяде Линьхуаю с большим уважением, а теперь, когда появился этот старший, все окончательно убедились, что дядя Линьхуай тоже последователь пути.

Ведь если бы они не были близнецами, как могли бы выглядеть совершенно одинаково? Даже будучи родственниками, такое невозможно.

Остальные дети, хоть и назывались детьми, на самом деле были уже не младше десяти лет. По правилам Яньцзина, мальчики и девочки в десять лет уже начинали готовиться к будущему: кто-то выходил в свет, кто-то готовился к экзаменам – они уже не считались детьми.

Только Цю Ибо – ему всего шесть, и старший присматривает за ним строже.

Все понимали: будь на их месте другие старшие, они бы тоже не отпускали Цю Ибо от себя ни на шаг.

– Ну и хорошо, в будущем Бо'Эр должен слушаться старшего! – Цю Нинли ущипнула Цю Ибо за щёку, вспомнив, как он часто доводил учителей в школе до бешенства. – Только смотри, не зли его!

Цю Ибо фыркнул:

– Двенадцатая сестра, это тебе нужно быть осторожнее! Как бы старшие Тайсьюй не выгнали тебя за то, что ты слишком тупая и не можешь выучить заклинания!

Цю Цици тут же схватил его за щёки и дёрнул:

- Повтори ещё раз, если смеешь!

- Дфенадфта сефта, отфпушти! – Цю Ибо выдавил что-то совершенно неразборчивое, и все рассмеялись. Цю Хуайли отобрал его и начал растирать ему щёки, сам не сдерживая улыбки.

После смеха разговор перешёл на другие темы, и в какой-то момент снова зашла речь о сегодняшнем инциденте с Истинным Господином Циши. Кто-то сказал:

- Вообще, может, и хорошо, что мы не вышли. Говорят, одного из тех, кто приехал с нами, Ли Жую, сегодня забрали...

- Что? Что случилось?

- Я слышал, старший Лю говорил, что его забрал последователь секты Линьяо.

Все тут же начали листать брошюры в поисках этой секты и вскоре нашли:

- «Секта Линьяо, основная практика – метод Линьяо. В секте когда-то было три Истинных Господина, но тысячу лет назад они погибли... Численность небольшая...»

Короче говоря, секта, которая когда-то взрастила великих мастеров, но теперь, после их гибели, почти исчезла, поглощённая мелкими соседними сектами.

- Вот это Ли Жую «повезло»...

Цю Ибо нахмурился. Название секты звучало очень знакомо...

Ах, точно! В Городе Весеннего Потока есть наследие Истинного Господина Линьяо!

Он резко вскочил, сказал братьям и сёстрам, что у него болит живот, и помчался наверх, в комнату Цю Линьюя, где начал яростно стучать в дверь:

- Третий дядя, хватит медитировать! Пойдём гулять! Я хочу посмотреть ночной рынок!

А в это время Истинный Господин Гучжоу, который как раз общался с Цю Линьюем через передающий артефакт, произнёс:

- Так это и есть твой «послухный, воспитанный и умный» племянник?..

Цю Линьюй: «...»